

озвученных диктором из Оксфорда (оксфордское произношение считается для английского языка «классическим») [1].

Использование новых хорошо разработанных словарей является проявлением определенной степени так называемой «продвинутой» студентов. И даже отлично, если они быстро ориентируются в море предлагаемых им вариантов словарей. Использование электронных словарей способно значительно ускорить работу на уроке при работе с текстом. Необходимо только чтобы учащиеся при выполнении заданий по переводу не вводили в переводчики целые куски текста, а умело составляли глоссарии, которые могли бы применяться ими в дальнейшем на уроке и при выполнении самостоятельной работы дома.

Таким образом, возможности использования электронных словарей показывают, что они являются не только источником качественного справочного материала, но и полезным и незаменимым современным инструментом при обучении иностранному языку. использование электронных словарей в учебном процессе – это перспективный, необратимый и целенаправленный процесс адаптации современного образования к увеличивающемуся потоку информации в учебном процессе.

Литература

1. Кукушин В.С. Современные педагогические технологии. Начальная школа. Пособие для учителя. Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 2003.
2. Нечепуренко Г.Я. Компетентностный подход в подготовке учителя географии в условиях двухуровневого обучения // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 3. – С. 77-80.
3. Савина А.Т. «Что внутри электронного словаря?» / Архив журнала «Наука и жизнь» / «Человек и компьютер» №10, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/9857/>
4. Сомотик Л.Г. Архаизмы и толковые словари русского языка // Актуальные проблемы русистики. Вып. 5. Языковые аспекты регионального существования человека: мат. Междунар. науч. конф., посвящ. юбилею акад. МАН ВШ д-ра филол. наук, проф. О.И. Блиновой / отв. ред. д-р филол. наук Т.А. Демешкина. – Томск: Изд-во ТГУ, 2006. – С. 158-164.

References

1. Kukushin V. Modern pedagogical technologies. Primary School. A handbook for teachers. – Rostov-on-Don: publishing house “Phoenix”, 2003.
2. Nechepurenko G.Ya. Competence approach in the preparation of a teacher of geography in conditions of two-level training // Siberian Pedagogical Journal. – 2013. – No. 3. – P. 77-80.
3. Savina A.T. “What is inside the electronic dictionary?” / Archive of the journal “Science and Life” / “Man and computer” № 10, 1999 URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/9857/>
4. Samotik L.G. Archaisms and explanatory dictionaries of the Russian language // Actual problems of studying the Russian language. Issue.
5. Language aspects of the regional existence of man: mat. Intern. Sci. conf., dedicated. the anniversary of the Acad. The man of philology of the DSh. Sciences, prof. O.I. Blinovoy / Otv. The publication of Dr. Philol. T.A. Demeshkina. – Tomsk: Izd-vo TSU, 2006. – pp. 158-164.

УДК 811

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Седых Мария Сергеевна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия / mariya.sklyar@yandex.ru
Науч. рук., к.филол.н., доцент **Скокова Татьяна Николаевна**

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о роли метафоры в политическом дискурсе. Раскрыты аспекты прагматического потенциала метафор в политическом дискурсе.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, метафора, прагматический потенциал.

PRAGMATIC POTENTIAL OF A METAPHOR IN POLITICAL DISCOURSE

Sedykh, Maria Sergeevna

Graduate student

Department of German and French languages

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *mariya.sklyar@yandex.ru*

Research supervisor Ph. D in Philology, Associate Professor **Skokova Tatjana**

Abstract

The article deals with the question of role of metaphors in political discourse. The aspects of pragmatic potential of metaphors in political discourse are presented.

Keywords: discourse, political discourse, metaphor, pragmatic potential.

Одной из наиболее важных областей жизни человека можно назвать сферу политики. Жизнь современного общества наполнена различными политическими событиями, которые в свою очередь оказывают существенное влияние на восприятие и осмысление политической картины мира. В связи с этим политическая коммуникация и ее языковое отражение представляют для ученых-лингвистов большой интерес.

Языковым отражением политической деятельности является политический дискурс. Понятие политического дискурса выступает предметом активного обсуждения отечественных и зарубежных исследователей. В широком смысле под политическим дискурсом понимают «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [8, с. 23].

Важным в определении понятия «политический дискурс» являются его содержание и цель. Целью политической коммуникации выступает борьба за власть. Содержание политической коммуникации «сводится к публичному обсуждению вопросов власти» [8, с. 34].

Наряду с толкованием «политического дискурса» важную роль в его исследовании занимает изучение функций, которые он выполняет.

Вслед за Е.И. Шейгал в качестве главной функции политического дискурса мы выделяем «его использование в качестве инструмента политической власти (борьба за власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение)» [8, с. 35]. Актуальной в рамках политического дискурса является также регулятивная/побудительная функция.

Также выделяются следующие функции языка политики:

- Функция укрепления приверженности в системе – политический дискурс функционирует на основе использования символов. Данные символы способны вызывать различные аффективные реакции, содержащие в своей основе гордость, патриотизм, память о прошлой славе и так далее;

- Функция социальной солидарности, групповой идентичности – основой для объединения людей в определенные политические группы является однородность аффективных реакций, вызываемых у них на схожие ситуации. Следовательно, различия в данных реакциях влекут за собой дифференциации и отчуждение в социуме [3, с. 39];

- Функция ориентации – в процессе формирования в сознании членов социума картины политической реальности основная роль отводится эмоциям, которые возникают в качестве реакции на определенную лексику. Это объясняется тем, что эмоциональные реакции на те или иные высказывания и ситуации откладываются в политическом опыте человека. В связи с этим при их повторном возникновении появляется возможность их интерпретации;

- Мобилизационная функция – эмоции служат импульсом к действию для индивида. Индивид проводит параллели между возникающей ситуацией и своими потребностями, желаниями, опытом и действует в соответствии с ними [3, с. 40];

- Агональная функция – эмоции также могут быть и агрессивными, примером этого служит выражение протеста против действий властей;

- Манипулятивная функция – язык в политике является средством воздействия на индивида. Поэтому он активно используется властями для формирования у представителей социума определенной политической картины, политических взглядов.

Следует подчеркнуть способность дискурса производить определенный коммуникативный эффект. Воспринимая информацию, реципиент вступает в определенные личностные отношения к тексту, которые следует называть «прагматическими отношениями». Эти отношения могут носить интеллектуальный характер. При интеллектуальном характере отношений текст служит реципиенту источником получения сведений о каких-либо фактах и событиях, не представляя для него лично большого интереса. Но с другой стороны, воспринимаемая информация может затрагивать чувства реципиента и, как следствие, вызывать у него определенную эмоциональную реакцию. Данное воздействие принято называть «прагматическим аспектом» или «прагматическим потенциалом» [4, с. 209].

В политической коммуникации для усиления прагматического потенциала текста используются различные языковые средства. Выбор языковых средств в политическом дискурсе обусловлен необходимостью оказания речевого воздействия с целью создания образа политического деятеля, характеристики политической борьбы, оценки происходящих в политическом мире событий.

Наиболее активно в современном политическом дискурсе для придания речи выразительности и образности используется метафора. Под метафорой понимается «способ познания, категоризации, концептуализации и оценки действительности» [5, с. 235].

Ученые-лингвисты выделяют два вида метафор: языковую и когнитивную. Языковая метафора является необходимым условием для развития языка. Она находится в основе таких языковых процессов, как появление новых синонимических средств, различных значений, развитие эмоционально-экспрессивной лексики. Наряду с этим метафора способствует вербализации представления, касающегося внутреннего мира человека [1, с. 13].

В рамках когнитивной теории метафора – это явление не лингвистическое, а ментальное. Языковой уровень только лишь отражает мыслительные процессы. Метафоричность слов – это поверхностное отражение концептуальных метафор, отраженных в понятийной сфере человеческого сознания, систематизирующие его восприятие, мышление и деятельность [6, с. 92].

Исследуя метафору в рамках когнитивного подхода, важным является обозначение ее основных функций. К ним относят:

- когнитивная функция метафоры – процесс обработки и переработки информации. Данная функция позволяет проводить параллели между метафорическими и неметафорическими обозначениями;

- номинативная функция – дает название явлениям с неоднозначным значением, а также тем, которые не имеют краткого и общепризнанного названия. Данная метафора является необходимой для понимания свойств того или иного явления;

- коммуникативная функция – подразумевает передачу информации в доступной для получателя форме;

- прагматическая – функция воздействия на адресата;

- изобразительная – метафора делает информацию более яркой, наглядной, что способствует ее быстрому восприятию и запоминанию;

- инструментальная функция – метафора рассматривается мощным инструментом формирования жизненных позиций субъекта, его взглядов на мир;

- гипотетическая - метафора позволяет увидеть цель того, что еще недавно казалось далеким и не до конца понятным;

- моделирующая функция – метафора помогает сконструировать модель мира, включая ее элементы и их взаимосвязи;
- эвфемистическая функция – использование метафор позволяет передавать информацию завуалировано;
- популяризаторская – метафора объясняет сложные понятия на простых примерах, которые будут понятны даже не ориентирующимся в данной области людям [7, с. 48].

Для исследуемой нами проблемы наибольшее значение имеет прагматическая функция, в пределах которой метафора выступает мощным средством формирования у адресата необходимого эмоционального состояния. Заклучая в себе значительный прагматический потенциал, метафоры способны изменять понятийную систему человека и влиять на его поведение.

Механизм функционирования метафоры основывается на сопоставлении, которое осуществляется по принципу аналогии. Аналогия состоит в выстраивании связей между двумя объектами или двумя понятийными сферами. Данные связи организованы так, что признаки одного объекта переносятся на другой объект или понятийную сферу. Механизм метафоризации действительности представляет собой процесс выявления общего у схожих явлений при отсутствии реальной связи между ними. Так «метафорическая конструкция дает возможность осознать новую сущность через ее сходство с уже имеющимся, знакомым явлением» [2, с. 132].

Таким образом, анализ механизма метафоризации (и сам процесс метафоризации) является актуальной проблематикой, поскольку он охватывает все сферы жизни общества. В политическом дискурсе создание образов посредством употребления метафоры позволяет оказывать на реципиента речевое воздействие в соответствии с заданной целью автора высказывания.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / Н. Д. Арутюнова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5 – 32.
2. Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований / О. И. Глазунова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. – 190 с.
3. Интерпретация текста. Анализ дискурса: учебно-методическое пособие для студентов V курса заочного отделения гуманитарных факультетов / Н.А. Сребрянская. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 88 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 2004.253с.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
6. Чудинов А. П. Когнитивно - дискурсивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. - №1. – С. 91 – 105.
7. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
8. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И.Шейгал. – Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т: Перемена, 2000. – 368 с.

References

1. Arutyunova N.D. Metaphor and Discourse. Theory of metaphor. Moscow: Progress, 1990 – pp. 5-32.
2. Glasunova O. I. Logic metaphorical transformations. St. Petersburg: Philological faculty of St. Petersburg State University Publ., 2000. 190p.
3. Interpretation of the text. Analysis of discourse. Study guide for students of Department of Humanities and Social Studies. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2010. 88p.
4. Komissarov V. N. Theory of translation. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 2004. 253p.
5. Kubryakova E.S. Language and knowledge. Towards Learning the Language. Parts of Speech with Cognitive Point of View. The Role of Language in the Knowledge of the World. Moscow: Yaziki slavyanskoy kulturi, 2004. 560p.
6. Chudinov A.P. Cognitive-discursive study of political metaphor // Voprosy kognitivnoy lingvistiki, №1 (2004): pp. 91–105.
7. Chudinov A.P. Russia in the metaphorical representation: Cognitive studies of political metaphor. Ekaterinburg: Ural state pedagogical university, 2001. 238p.
8. Shejgal E.I. Semiotics of a political discourse. Volgograd: Volgograd state pedagogical university, 2000. 368p.